

В. В. Качалов

ТЕРРОРИЗМ КАК НАИБОЛЕЕ ОПАСНАЯ ФОРМА ЭКСТРЕМИЗМА

В статье анализируется соотношение терминов «терроризм», «террористическая деятельность», «экстремизм» и «экстремистская деятельность». Понятия «терроризм» и «экстремизм», «террористическая деятельность» и «экстремистская деятельность» часто считаются, в том числе и в научной литературе, синонимами, что, по мнению автора, не верно. Дается этимологический и нормативный анализ данных терминов. С учетом изменений в нормативном правовом регулировании отмечаются недостатки законодательных определений терроризма и экстремизма. Автор приходит к выводу о том, что следует четко разграничивать не только терроризм и террористическую деятельность, но и экстремизм и экстремистскую деятельность, причем терроризм можно рассматривать как наиболее опасное проявление экстремизма. Распространенный в научной литературе подход, при котором терроризм считают крайним проявлением экстремизма, признается автором тавтологичным. В завершение затрагивается соотношение таких понятий, как «экстремизм» и «радикализм».

Ключевые слова: терроризм, террористическая деятельность, экстремизм, экстремистская деятельность.

V. V. Kachalov

TERRORISM AS THE SEVEREST FORM OF EXTREMISM

The article deals with how the notions of terrorism, terrorist activity, extremism and extremist activity relate to one another. The terms «terrorism» and «extremism», «terrorist activity» and «extremist activity» is often considered including in the scientific literature as synonyms, that is not true. Gives their etymological and normative analysis. Include the shortcomings of legislative definitions of terrorism and extremism, taking into account occurred in the normative legal regulation changes. The author arrives at the conclusion that there should be a clear distinction between extremism and extremist activity, and terrorism should be considered as the severest extremism expression. A common approach in the scientific literature in which terrorism is considered an extreme manifestation of extremism recognized author tautological. At the end affected relations between the concepts of „extremism“ and „radicalism“.

Key words: terrorism, terrorist activity, extremism, extremist activity.

Терроризм и экстремизм — две важнейшие глобальные проблемы современности. Противодействие им по праву признается одним из главных направлений современной уголовно-правовой политики [1, с. 59]. Анализу таких явлений, как терроризм и экстремизм, посвящено множество научных работ, но, представляется, любая исследовательская деятельность должна начинаться с уяснения смысла данных понятий.

Как отмечает С. Фридинский, «в юридической литературе понятия «экстремизм» и «терроризм» часто рассматриваются как синонимы, хотя и имеют различную сущность» [2, с. 123]. Конечно же, такой подход не может быть признан оправданным, потому что точность дефиниций, их соотношение и единообразие значений — залог научной обоснованности и нередко эффективности исследований. Попытаемся разобраться с определениями понятий терроризма и экстремизма, а также их взаимосвязью.

Терроризм происходит от латинского *terror* — страх, ужас, а экстремизм — от латинского *extremus* — крайний [3, с. 1320, 1518], причем

современное значение этих слов в русском языке в целом соответствует этимологии.

Таким образом, говорить о том, что эти термины являются синонимами, нельзя. Представляется, что характеристика терроризма как крайнего проявления экстремизма, часто встречающаяся в научных источниках [4; 5, с. 53], несколько тавтологична.

Исследователи насчитывают от 100 до 200 определений понятия «терроризм» [6, с. 70]. То же можно сказать и о количестве значений термина «экстремизм».

Рассматриваемые понятия имеют и нормативное содержание.

Прежде всего, как отмечается в научной литературе, «в действующих международных договорах даны различные дефиниции, относящиеся к так называемому внутригосударственному терроризму» [7, с. 187, 188]. Вместе с тем, несмотря на провозглашенный в Конституции РФ принцип прямого действия ратифицированных норм международного права, к сфере уголовно-правовых отношений это

неприменимо или трудноприменимо, поэтому следует обратиться к внутригосударственному нормативно-правовому регулированию данного вопроса.

Так, УК РФ 1996 г. [8] в первоначальной редакции и вплоть до 2006 г. рассматривал терроризм как специфическое преступление, предусмотренное одноименной статьей 205.

Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» [9] расширил определение терроризма, дополнив его указанием на ряд других преступлений. В настоящее время данная дефиниция отменена нижеприведенным нормативным правовым актом [10].

В 2006 г. статью 205 УК РФ переименовали в «террористический акт», исключив тем самым понятие «терроризм» из УК РФ.

Представляется, что при отсутствии конкретных дефиниций отдельных понятий и терминов в уголовном законодательстве следует по возможности использовать соответствующие определения из смежных областей права, имеющие нормативное описание [11, с. 33].

Сейчас дефиниция терроризма приведена в статье 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». В ней терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [10].

Данный закон определяет терроризм двояко: как «идеологию» и «практику воздействия», отвечающую этой идеологии. Конечно, такой подход является спорным. Смешивать идеологию

— совокупность определенных взглядов на концептуальные основы жизнедеятельности общества и отдельных социальных групп — с конкретными насильственными действиями нецелесообразно. Они слишком различаются и по своему характеру, и по степени общественной опасности. Тем более что в научной литературе уже давно используется соответствующее словосочетание «идеология терроризма», а международные документы определяют терроризм также через перечисление конкретных преступных деяний, его образующих [12]. Хотя, конечно, недооценивать значение идеологии терроризма для осуществления террористической деятельности нельзя.

Отдельное понятие террористической деятельности дается в этой же статье названного закона [10] через перечисление ее составляющих: организация, планирование, подготовка, финансирование и реализация террористического

акта; подстрекательство к террористическому акту; организация незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовка, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганда идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности, совершение других террористических преступлений. Определение террористической деятельности фактически раскрывает, из чего конкретно складывается «практика воздействия», относящаяся к терроризму.

Понятия экстремизма и экстремистской деятельности приводятся в статье 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Данные термины также определяются посредством перечисления конкретных видов деятельности, образующих экстремизм (экстремистскую деятельность). Согласно закону к экстремизму (экстремистской деятельности) относится в том числе и «публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность» (курсив авт. — В. К.).

Таким образом, если не учитывать критикуемое выше положение, что терроризм представляет собой «идеологию», практика применения этой «идеологии» полностью входит в понятие экстремизма.

В связи с тем, что к экстремизму отнесены и административные правонарушения (например, пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иной атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами [13]), можно сделать вывод, что террористическая деятельность, в него входящая, является наиболее общественно опасным его проявлением [14, с. 15]. Это также следует из сравнительного анализа санкций за преступления, относящиеся к террористической и экстремистской деятельности. Санкции, предусмотренные УК РФ, фактически выступают формальным мерилем общественной опасности запрещенного деяния, то есть терроризм следует рассматривать как наиболее опасную форму экстремизма.

Недостатком законодательного определения экстремизма является его смешение с экстремистской деятельностью. Целесообразнее решать этот вопрос аналогично соотношению терминов «терроризм» и «террористическая деятельность». Так, приведенное определение экстремизма (экстремистской деятельности) больше подходит к описанию именно экстремистской деятельности, а понятие «экстремизм» можно было бы определить как практику выражения и реализации крайних противоправных с точки зрения современного российского законодательства взглядов.

Еще один термин, часто используемый вместе с анализируемыми нами в настоящем исследовании, — «радикализм». Иногда он смешивается с экстремизмом, что представляется неверным. Так, в некоторых источниках радикализм определяется как «крайняя, бескомпромиссная приверженность каким-либо взглядам, концепциям» [15]. Выше было показано, что «крайность» этимологически соответствует именно экстремизму. Слово «радикализм» происходит от позднелатинского *radicalis* — коренной, латинского *radix* — корень и отражает социально-политические идеи и действия, направленные на решительное изменение существующих институтов [16]. Радикализм также может пониматься как «политическая смелость, решительность» либо как «политическое направление, движение, выступающие за проведение демократических реформ при сохранении основ буржуазного строя» [17, с. 1320, 1056]. Таким образом, в целом радикализм не имеет негативной коннотации. История показывает, что радикальные движения часто приводили к позитивным демократическим преобразованиям (например, буржуазные революции в Европе). Вместе с тем если отдельные радикальные идеи не направлены на достижение общественно полезных целей, не соответствуют чаяниям большинства членов общества, то можно говорить именно об экстремизме: например, радикализм, распространенный на Северном Кавказе [18, с. 11], или в целом радикальный ислам [19].

Подобное можно сказать и о других, часто некорректно используемых понятиях: религиозном фундаментализме, политическом консерватизме и пр.

Список библиографических ссылок

1. Качалов В. В., Баранчикова М. В. Терроризм как глобальная проблема современности // Наука и практика. 2015. № 2 (63). С. 59—61.
2. Фридинский С. Терроризм как крайняя форма экстремизма // Уголовное право. 2008. № 3. С. 120—123.
3. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб, 2000.
4. Например, Писаренко О. Н. Терроризм как крайняя форма выражения экстремизма // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 10. С. 241—248.
5. Батулин В. Ю. О проблемах борьбы с молодежным экстремизмом в современных условиях // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1 (32). С. 52—56.
6. Босхолов С. С., Литвинов Н. Д. Проблемы нормативного регулирования борьбы с терроризмом в современной России // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью: материалы науч.-практ. конф. Калининград, 1997.
7. Якушина Е. С. Правовое обеспечение антитеррористической деятельности по законодательству зарубежных стран // Реформирование законодательства в сфере противодействия преступности и проблемы его применения: сб. науч. ст. по материалам межвуз. науч.-метод. семинара «Совершенствование методики преподавания уголовно-правовых дисциплин в условиях реформирования образовательной системы и отраслевого законодательства» / отв. ред. М. Г. Жилкин. Руза: Моск. обл. филиал Моск. ун-та МВД России им. В. Я. Кикотя, 2015. С. 187—191.
8. Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
9. Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3808.
10. Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
11. Жилкин М. Г., Качалов В. В., Маслакова Е. А. Правовые позиции установления признаков объективной стороны террористического акта // Вестник Всерос. ин-та повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 3 (35). С. 32—34.
12. Например: ст. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Бюллетень международных договоров. 2004. № 1.
13. Статья 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
14. См. также: Качалов В. В., Жилкин М. Г., Маслакова Е. А. Некоторые направления совершенствования правового обеспечения антитеррористической безопасности // Военно-юридический журнал. 2015. № 1. С. 13—17.
15. Радикализм. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 18.05.2016).
16. Философская энциклопедия. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 18.05.2016).
17. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2000.
18. Гасанкадиев Т. Г., Бойко Д. В. Противодействие экстремизму как одно из направлений правоприменительной политики современной России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1 (32). С. 10—13.
19. Матвиенко Е. А. Исламский радикализм как глобальная проблема современности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4 (35). С. 179—184.

© Качалов В. В., 2016